

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ВОЗВРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ

В статье рассматриваются проблемные вопросы, которые возникают в судебной практике при возвращении уголовного дела прокурору.

К моменту введения в действие нового УПК РФ 2001 года переосмыслению подверглись многие уголовно-процессуальные нормы и институты. Особенно это касается изменения объема прав и полномочий суда в современном уголовном процессе. Как пишет А.П. Гуськова, «сегодня суд рассматривается как социальный институт защиты, который способен разрешать социально-правовые конфликты, дабы восстановить нарушенную справедливость, защищая права и свободы человека, гражданина» [1]. Учитывая это, важным является выработать наиболее эффективный механизм защиты судом прав и свобод личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства, в том числе при возвращении уголовного дела прокурору. В связи с тем, что данный правовой институт является новым для российского уголовного процесса, в теории и на практике возникает большое количество проблем его толкования и применения.

Часть 2 ст. 237 УПК РФ предусматривает правило, согласно которому судья обязывает прокурора в течение 5 суток обеспечить устранение допущенных нарушений. Как указывают А.П. Коротков и А.В. Тимофеев, срок, в течение которого должны быть устранены допущенные нарушения, исчисляется с момента поступления дела прокурору. При этом они добавляют, что необходимо иметь в виду, что этот 5-суточный срок относится к нарушениям, которые устраняются, как правило, путем пересоставления обвинительного заключения (обвинительного акта), и не распространяется на нарушения, устранение которых требует производства следственных действий [2].

Многими учеными-процессуалистами высказывается точка зрения, что данный срок является недостаточным для устранения препятствий рассмотрения судом уго-

ловного дела [3]. Так, по данным Н.А. Колоколова, в 2003 году судами Российской Федерации прокурорам направлено 12912 уголовных дел на 15997 человек. Из них в установленные законом 5 дней в суды возвращено только 21% дел, в течение месяца поступили еще 49% дел; спустя месяц – 17%; спустя 2 месяца – 11% [4]. По данным Верховного суда РФ, предавшим гласности обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2005 и 2006 годах, в течение 2005 года судами были возвращены прокурорам в порядке статьи 237 УПК РФ 42 тыс. дел. Из них в суды в установленный законом пятидневный срок вернулось 4,9% (2,1 тыс.) этих дел. По 39,8 тыс. дел в отношении 54,7 тыс. лиц прокурорами был нарушен установленный законом пятидневный срок для устранения препятствий рассмотрения дел судом. После истечения месячного срока в суды поступило 15,8% дел, или 6,6 тыс. Более 5 тыс. дел (12%) так в суды и не возвратились [5]. В течение 2006 года судами были возвращены прокурорам в порядке статьи 237 УПК РФ 35,9 тыс. дел, что на 14,5% меньше, чем в 2005 году. Из 859 дел, возвращавшихся прокурору в 2004 году по Республике Башкортостан, по 217 из них был нарушен предусмотренный ч. 2 ст. 237 УПК РФ срок [6].

Из 220 уголовных дел, изученных нами, которые возвращались прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, в пятидневный срок в суд было направлено только 64 (29%) уголовных дела. В течение 6-7 дней в суд поступило еще 41 (19%) уголовное дело; в течение 10-14 дней – 46 дел (21%); в течение 3-4 недель – 26 (12%) дел. Причем по 32 (15%) из таких уголовных дел этот срок превысил один месяц. Еще по 5 уголовным делам обвинительное заключение было вручено обвиняемому прямо в судебном заседании, без возвращения дела прокурору.

Так, по одному уголовному делу прокурору понадобилось 5 месяцев, чтобы пересоставить и утвердить обвинительный акт, в котором не были указаны дата и место рождения обвиняемого и который был направлен в суд, будучи не утвержденным прокурором [7]. По другому делу следователь в течение 4 месяцев исправлял допущенные нарушения при составлении обвинительного заключения (последнее было составлено на каждого обвиняемого в отдельности) [8]. И таких примеров, когда срок устранения нарушений норм уголовно-процессуального закона явно затягивается, можно привести еще много.

А.П. Коротков и А.В. Тимофеев считают, что раз Конституционный Суд РФ разрешил производство процессуальных действий для устранения препятствий рассмотрения уголовного дела судом, то из этого следует, что «производство следственных действий по возбужденному уголовному делу возможно только в рамках предварительного расследования, срок которого регламентируется нормами досудебного, а не судебного производства, и в частности ст. 162 УПК РФ». Поэтому авторы придерживаются точки зрения, согласно которой в течение 5 суток (по аналогии со сроком, установленным ст. 221 УПК РФ) прокурор обязан проверить поступившее из суда дело и в случае согласия с решением суда принять обеспечительные меры по устранению нарушений [9]. В. Азаров, А. Баранов и С. Супрун также выражают мнение, согласно которому пять суток – это срок, предоставленный прокурору для обеспечения устранения выявленных судом нарушений. В течение этого срока «прокурор вправе устранить нарушения собственными средствами, а если это невозможно, то он должен принять меры к устранению допущенных нарушений с привлечением органов предварительного следствия или дознания. В связи с этим он обязан направить дело в срок не более пяти суток соответствующему органу по подследственности для производства дополнительного расследования» [10]. А.Е. Меркушов полагает, что к тем случаям, когда нужно провести следственные и иные процессуальные действия, 5-дневный срок, закрепленный в ст.

237 УПК РФ, относиться не может [11]. По мнению же В.М. Лебедева, установленный законом пятидневный срок является обоснованным, поскольку направлен на сокращение сроков судебного разбирательства [12].

А. Александров и С. Белов считают целесообразным наделять суд полномочиями устанавливать срок производства по возвращенному прокурору уголовному делу до одного месяца с возможностью его продления [13]. Точку зрения о необходимости установления реальных сроков для устранения прокурором выявленных нарушений высказывает и М.К. Нуркаева [14].

Мы провели опрос работников правоохранительных органов по данному вопросу. Из 43 судей достаточным установленный законодателем пятидневный срок считают 19 судей (44%), не достаточным – 24 (56%). Из 37 прокуроров 7 прокуроров (19%) полагают, что пяти дней достаточно для устранения выявленных препятствий, 28 прокуроров (76%) – что нет. На вопрос, часто ли вы нарушаете установленный уголовно-процессуальным законом 5-дневный срок, из 37 прокуроров только один признался, что всегда, трое – что часто, четверо – что иногда. 57% опрошенных прокуроров заявили, что никогда не допускают подобных нарушений. Из 30 опрошенных адвокатов 19 адвокатов (63%) считают 5-дневный срок достаточным, 11 адвокатов (37%) – нет. Из 29 опрошенных следователей 7 человек (24%) высказали мнение, согласно которому пяти суток достаточно для того, чтобы исправить допущенные нарушения; 20 следователей (69%) – что нет.

На наш взгляд, будет разумным, если суд, возвращая уголовное дело прокурору и учитывая характер подлежащих исправлению нарушений норм уголовно-процессуального закона, самостоятельно установит данный срок. Подобное положение содержится в статье 347 Модельного УПК, где сказано, что в постановлении о возвращении дела государственному обвинителю помимо оснований принятия такого решения судья указывает срок, в течение которого прокурор должен устранить дефекты обвинительного заключения. Прокурору, как правило, достаточно бывает пяти суток, чтобы уstra-

нить такие препятствия, как соединение уголовных дел, вручение копии обвинительного заключения (обвинительного акта), и особо хотим отметить, что многим прокурорским и следственным работникам хватает этого срока для пересоставления обвинительного заключения (обвинительного акта). С другой стороны, для устранения таких препятствий рассмотрения уголовного дела судом, как, например, необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера, требуется гораздо больше времени, чем 5 суток, поскольку возникает необходимость проведения большего числа следственных и иных процессуальных действий. Однако, принимая во внимание тот факт, что обвиняемый обладает правом быть судимым без неоправданной задержки, считаем, что этот срок не должен превышать одного месяца. Если обвиняемый содержится под стражей, то этот срок должен быть ограничен двумя неделями. Так, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года закрепляют право обвиняемого на судебное разбирательство в течение разумного срока, без неоправданной задержки [15]. Комитет министров Совета Европы в своей рекомендации №R (81) 7 «О способах облегчения доступа к правосудию», принятой 14 мая 1981 года, обратил внимание на то, что следует принять все возможные меры по максимальному сокращению сроков вынесения решений [16]. Еще раз Комитет министров Совета Европы указал на необходимость принятия всех мер для соблюдения ст. 6 Европейской конвенции по правам человека, предусматривающей разбирательство дела в разумный срок, а также других гарантий справедливого слушания дела в своей Резолюции (2002) 12 «Об учреждении Европейской комиссии по эффективности правосудия», принятой 18.09.2002 года [17]. УПК Республики Молдова в ч. 1 ст. 20 закрепляет в качестве одного из принципов уголовного судопроизводства проведение

уголовного преследования и судебного разбирательства дела в разумные сроки.

Однако ученые выражают и другие мнения по этому поводу. Так, О.В. Волколуп, например, считает, что этот срок должен составлять не более 10 суток [18]. Действительно, большинство уголовных дел, изученных нами, направленных прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, вернулись в суд в течение 5-14 дней. Однако, устанавливая максимальный предел времени для устранения препятствий рассмотрения уголовного дела судом в один месяц, мы исходим из того, что некоторые уголовные дела отличаются большим объемом и указанного срока в 10 дней может не хватить, например, для ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела. Поэтому мы и оставляем решение этого вопроса на усмотрение суда, который, исходя из конкретных обстоятельств уголовного дела и его сложности, установит реальный срок для исправления допущенных нарушений. Поэтому часть 3 ст. 237 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «В случаях, предусмотренных частью первой настоящей статьи, судья устанавливает срок, в течение которого прокурор обеспечивает устранение допущенных нарушений. Если обвиняемый находится под стражей, указанный срок не должен превышать 14 суток, а в остальных случаях – 30 суток».

Как отмечает В.М. Лебедев, еще одним серьезным недостатком статьи 237 УПК РФ является отсутствие в законе механизма, обязывающего прокурора после устранения нарушений вернуть направленное ему уголовное дело суду [19]. Как отмечено в Постановлении Конституционного Суда РФ от 8.12.2003 года, возвращение уголовного дела прокурору имеет целью приведение процедуры предварительного расследования в соответствие с требованиями норм УПК РФ; после устранения выявленных нарушений участникам уголовного судопроизводства предоставляется возможность реализовать право вновь направить дело в суд для рассмотрения по существу и принятия решения [20]. На это же указывает В.М. Лебедев, который пишет, что «концепция УПК построена таким образом, что решение по уголов-

ному делу, единожды направленному прокурором в суд, должно быть принято исключительно судом» [21].

Так, из 859 дел, возвращавшихся прокурору в 2004 году по Республике Башкортостан, только 710 были затем направлены в суд, производство по 15 делам было приостановлено, 31 дело было прекращено по различным основаниям, в т. ч. 19 – за отсутствием события или состава преступления [22].

Нами был проведен опрос практикующих работников по данному вопросу. Из 43 судей 32 (74%) находят возможным прекращение возвращенного из суда дела прокурором, и только 11 судей (26%) считают принятие такого решения недопустимым. Из 29 следователей 11 (38%) полагают, что прокурор может прекратить уголовное дело, 11 (38%) – что нет (причем, как абсолютно верно, на наш взгляд, отметил один из следователей, этот вопрос решает суд, а у прокурора, если он считает необходимым прекратить уголовное дело, есть право отказаться от обвинения в судебном заседании). Остальные затруднились ответить на поставленный вопрос. Из 37 опрошенных прокурорских работников большинство – 25 прокуроров (68%) считают, что обладают подобным правом и только 6 прокуроров (16%) ответили, что нет. Из 30 адвокатов 19 адвокатов (63%) находят верным решение прокурора о прекращении уголовного дела, 11 адвокатов – нет.

В связи с этим особенно актуальным является вопрос о праве прокурора (следователя, дознавателя) прекратить возвращенное судом в порядке ст. 237 УПК РФ уголовное дело. Неопределенность этого вопроса в теории и на практике вызвана тем, что разрешение Конституционным Судом РФ производства следственных и иных процессуальных действий для устранения препятствий рассмотрения уголовного дела судом, а также особенности устранения таких препятствий, как, например, необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера, предполагают возвращение

материалов дела на стадию предварительного расследования. Следовательно, как полагают некоторые ученые, прокурор может использовать любое из предоставленных ему прав. Этим обстоятельством во многом и обусловлена позиция тех, кто оправдывает полномочие прокурора прекратить уголовное дело [23].

На наш взгляд, отсутствие законодательно закрепленного запрета на прекращение прокурором такого дела является еще одним недостатком в регулировании института возвращения уголовного дела прокурору. Мы исходим из того, что раз уголовное дело было направлено в суд с обвинительным заключением (обвинительным актом), значит прокурор, его утвердивший, констатирует, что производство предварительного расследования по делу окончено, а органы уголовного преследования исчерпали все предоставленные им правовые средства в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию. Суд же, реализуя свои контрольные полномочия за соблюдением органами предварительного следствия и дознания прав и свобод участвующих в деле лиц и требований норм уголовно-процессуального закона, вправе возвратить уголовное дело прокурору для устранения препятствий рассмотрения уголовного дела судом, предусмотренных ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Это решение предполагает, что прокурор в установленный законом срок устранит выявленные и конкретно указанные судом в постановлении о возвращении уголовного дела прокурору препятствия и направит дело обратно в суд для рассмотрения и разрешения его по существу. Это же правило, в принципе, относится к запрету вообще каким-либо образом изменять объем предъявленного на предварительном расследовании обвинения при устранении препятствий рассмотрения дела судом. Если суд или государственный обвинитель в судебном заседании посчитают нужным смягчить положение подсудимого или придут к выводу о его невиновности, то у них для этого есть все предусмотренные законодателем полномочия. Но единожды направленное уголовное дело в суд прокурором для рассмотрения по существу в случае его воз-

ращения в порядке ст. 237 УПК РФ должно быть повторно направлено в суд в отношении того же обвиняемого и по тому же обвинению. Поскольку перед прокурором суд поставил единственную задачу – устранить выявленные нарушения и направить дело для судебного разбирательства. Иной порядок реализации статьи ст. 237 УПК РФ будет противоречить сущности рассматриваемого правового института, предусматривающего механизм быстрого и эффективного устранения допущенных на досудебной стадии нарушений требований уголовно-процессуального закона. И здесь также следует согласиться с А.А. Юнусовым, что, прекращая производство по возвращенному судом уголовному делу, прокурор отказывает в судебной защите, в доступе к правосудию потерпевшей стороне [24].

Н.Ю. Букша также выражает мнение, согласно которому следует законодательно запретить прокурору принимать решение о прекращении уголовного дела, возвращенного судом для устранения выявленных на предварительном слушании недостатков [25]. Этой же позиции придерживается П.Л. Ишимов [26].

Поэтому необходимо законодательно закрепить обязанность прокурора направить уголовное дело в суд после устранения препятствий рассмотрения уголовного дела судом. Для чего часть 6 статьи 237 УПК РФ нужно изложить в следующей редакции. «После устранения выявленных препятствий прокурор обязан направить уголовное дело в суд для его рассмотрения по существу». Внесение соответствующих изменений в указанную правовую норму позволит устранить неоднозначное толкование буквы закона и прекратить необоснованную практику прекращения возвращенного прокурору уголовного дела.

Таким образом, полномочия прокурора по возвращенному судом уголовному делу должны быть ограничены возможностью проведения в установленный срок следственных и иных процессуальных действий, необходимых для устранения препятствий рассмотрения уголовного дела судом и не связанных с исполнением проведенного предварительного расследования. По истечении указанного времени прокурор обязан направить уголовное дело в суд для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора.

Список использованной литературы:

1. Гуськова, А.П. Судебная защита конституционных прав и свобод человека, гражданина посредством уголовного судопроизводства // Ученые записки: сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. Выпуск 2. Том 2. – Оренбург, 2005. – С. 3.
2. Коротков, А.П., Тимофеев, А.В. Прокурорско-следственная практика применения УПК РФ: Комментарий. – М., 2005. – С. 374.
3. Курочкина, Л.А. Обеспечение прокурором прав участников судебного разбирательства уголовных дел. – М., 2004. – С. 13.
4. Колоколов, Н.А. Обвинение и защита: от декларации общей идеологии пора перейти к детализации прав участников процесса // Адвокатская практика. – 2004. – №6. – С. 30.
5. Интернет. Сайт: http://www.cder.ru/material.asp?material_id=90
6. Информационный бюллетень Прокуратуры Республики Башкортостан. – Уфа, 2005. – №2. – С. 14.
7. Дело №1-470/2004. Архив Туймазинского районного суда Республики Башкортостан.
8. Дело №1-117/2004. Архив Октябрьского районного суда г. Уфы.
9. Коротков, А.П., Тимофеев, А.В. Указ. соч. – С. 374-375.
10. Азаров, В., Баранов, А., Супрун, С. Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования: правосознание и закон, толкование и применение // Уголовное право. – 2004. – №2. – С. 86.
11. Меркушов, А.Е. Некоторые вопросы практики применения судами уголовно-процессуальных норм при осуществлении правосудия // БВС. – 2004. – №8. – С. 30.
12. Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / Под ред. д.ю.н., проф., Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева. – М., 2004. – С. 62.
13. Александров, А., Белов, С. Возвращение уголовного дела прокурору // Законность. – 2004. – №12. – С. 32.
14. Нуркаева, М.К. Реальные проблемы, возникающие при применении ст. 237 УПК РФ // Современные проблемы публично-правового и частного-правового регулирования: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2005. – С. 93.
15. Европейский Суд по правам человека разумный характер продолжительности уголовного процесса оценивает с учетом следующих критериев: сложность дела, включая одновременно дознание, следствие и судебное разбирательство; поведение обвиняемого и защиты; поведение компетентных властей (как судебных, так и административных). См.: Де Сальвиа, М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. – СПб., 2004. – С. 461.

16. Совет Европы и Россия. Сборник документов / Отв. ред. Ю.Ю. Берестнев. – М., 2004. – С. 678.
17. Совет Европы и Россия ... – С. 831.
18. Волколуп, О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. – СПб., 2003. – С. 126.
19. Научно-практическое пособие ... – С. 62.
20. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Российская газета. – 2003. – 25 декабря.
21. Научно-практическое пособие ... – С. 62.
22. Информационный бюллетень Прокуратуры Республики Башкортостан. – Уфа, 2005. – №2. – С. 14.
23. Коротков, А.П., Тимофеев, А.В. Указ. соч. – С. 371, 376.
24. Юнусов, А.А. Теория и практика подготовки уголовного дела к судебному разбирательству (к разработке концепции): монография. Казань, 2005. С. 280.
25. Букша, Н.Ю. Назначение института прекращения уголовного дела и уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2005. Интернет. Сайт: http://lib.iauaj.net/120009/lib_buksha.html
26. Ишимов, П.Л. Процессуальный порядок подготовки уголовного дела к судебному разбирательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 11.